

– Не волнуйтесь. Вы можете узнать, что произошло между ними. – Нин Циншань стиснула зубы и сдержала свой гнев. Теперь у нее была ясная голова, и она вспомнила, что Ао Минъю обращался с Нин Сюэянь иначе. Видно было, что Нин Сюэянь имеет какое-то отношение к третьему принцу. Если бы она так сказала, Нин Сюэянь не обиделась бы.

Услышав слова Нин Циншань, Йа Моцинь побледнела. Она стиснула зубы и с ненавистью произнесла:

– Ладно, ладно. Давай, иди и приведи сюда пятую мисс Нин. Скажи ей, что мы с кузеном ждем ее. – Ей хотелось посмотреть, как выглядит эта коварная обольстительница.

Поместье герцога-защитника был лисьим логовом. Она только что поймала большую лису, но не ожидала, что там будет еще и маленькая. Сегодня она должна была преподать маленькому лисенку урок.

Получив приказ, горничная немедленно спустилась вниз и направилась в отдельную комнату, снятую помещьем герцога-защитника. Она толкнула дверь и почтительно подошла к старой герцогине.

– Ваша Светлость, а почему не пришла пятая юная леди? Там моя юная леди и третий принц. Они пригласили пятую юную леди провести время с ними.

«Что, опять?» – Нин Сюэянь отвернулась от окна и холодно посмотрела на Нин Линъюнь.

Нин Линъюнь вернулась в панике и только сказала, что наверху все благородные люди, а она не такая уж общительная. После того, как вдова посмотрела на нее с презрением, она отпрянула в сторону. Она не выглядела так, будто ничего не случилось.

Нин Сюэянь все еще помнила, что Нин Линъюнь была очень горда, когда она поднялась наверх. Тем не менее, она не выглядела заносчивой после того, как поднялась и спустилась вниз. С первого взгляда Нин Сюэянь поняла, что там что-то случилось.

«Возможно, Йа Моцинь наверху, а третий принц отсутствует. Когда эти две женщины встречаются, Нин Циншань, которая всегда носит маску добродетели, неизбежно понесет потерю встретившись с заносчивой Йа Моцинь».

«А теперь, похоже, она возложила вину за свою потерю на меня?»

– Четвертая сестра, ты не хочешь подняться наверх? Пойдем вместе! – Нин Сюэянь улыбнулась

и повернулась к Нин Линъюнь, которая, вернувшись в комнату, не произнесла ни слова.

Нин Линъюнь планировала встретиться с третьим принцем. Неожиданно она не увидела его, вместо этого, она столкнулась с чванливой Йа Моцинь. После того, как она вошла, она не сказала ни слова и со страхом наблюдала, как Йа Моцинь ударила Нин Циншань. Сначала она была ошеломлена, а потом испугалась. Затем она поспешно схватила свою горничную за руку и убежала.

Тем не менее, когда вернулась, она не осмелилась сказать правду, потому что боялась, что Йа Моцинь отомстит ей. Итак, она пожаловалась, что не была общительной, и теперь пряталась в углу дрожа и боясь, что кто-то найдет ее поведение странным.

Вздвогнув, она подняла голову и встретила взглядом с парой холодных глаз Нин Сюэянь. Слегка дрожа, она выдавила из себя улыбку и тихим голосом отказалась:

- Пятая сестра, я никуда не пойду. Вы все законные сыновья и дочери. Я - всего лишь дочь наложницы. В конце концов... мой статус ниже.

В это время она уже не осмеливалась вернуться туда. Она просто хотела избежать неприятностей.

- Четвертая сестра, если ты не пойдешь наверх, я тоже не пойду. В любом случае, я плохо знакома с третьим принцем и совсем не знаю Мисс Йа, - с улыбкой отказала служанке Нин Сюэянь.

Лицо мадам вдовы потемнело, потому что она не упускала бы ни одной возможности подружиться с королевской семьей. Поэтому, прежде чем горничная ответила, она властно заявила:

- Четвертая Мисс, пятая мисс, вы идете наверх, чтобы сопровождать третью Мисс. Вы не можете оставить свою сестру одну.

Хотя она сказала это с улыбкой, Нин Линъюнь и Нин Сюэянь знали, что мадам вдова приказала им идти, поэтому они должны были подчиниться.

- Да, бабушка, - сказала бледная как смерть Нин Линъюнь.

Нин Сюэянь улыбнулась и мягко ответила:

- Да, бабушка! - Она выглядела спокойной.

По сравнению с Нин Линъюнь, Нин Сюэянь была выше по положению. Несмотря на то, что

долгие годы никто не занимался ее воспитанием и образованием, она все еще была намного лучше, чем дочь наложницы.

Вдовствующая герцогиня улыбнулась и ласково посмотрела на Нин Сюэянь:

- Иди уже. Идите и развлекайся. Вы должны веселиться с другими молодыми людьми.

- Бабушка права, - кивнула Нин Сюэянь, последовала за служанкой и вышла первой.

Нин Линъюнь на мгновение заколебалась, стиснула зубы и последовала за ними. Даже если бы она не хотела этого делать, она не осмелилась бы ничего сказать в присутствии мадам вдовы. Если бы старуха узнала, что Нин Циншань была избита, и она не сообщила ей об этом, когда вернулась, она оказалась бы в серьезной беде.

После того, как они вышли в коридор и повернули к лестнице, Нин Линъюнь внезапно протянула руку, чтобы прикрыть живот, закричала от боли и наклонилась. Ее горничная поспешила помочь ей:

- Юная леди, что с вами случилось?

- У меня... у меня болит живот... - с болью произнесла Нин Линъюнь. Она опустила голову и прикрыла живот руками. Казалось, ей было так больно, что она не могла закончить ни одного предложения.

- Четвертая сестра, что с тобой? Ты хочешь обратиться к врачу? - понимающе улыбнулась Нин Сюэянь. Она присела на корточки и с беспокойством посмотрела на Нин Линъюнь. Она знала, что Нин Линъюнь не осмелится подняться наверх, поэтому намеренно вынудила ее идти.

С интеллектом третьего принца, он бы не унизил Нин Циншань, не так ли? То, что ей нужно было сделать дальше, это тянуть время. Она верила, что после этого будет еще больший сюрприз...

Нин Линъюнь, похоже, было больно, но она притворилась, что беспокоится о других. Она прикрыла живот рукой и с трудом произнесла:

- Нет... нет, это не имеет значения. Я буду в порядке... после того, как отдохну. Пока ты можешь идти наверх, пятая сестра. Я... я зайду к вам попозже.

Она не хотела подниматься наверх. Даже Нин Циншань была побеждена, так что Йа Моцинь победила бы их одну за другой. Увидев, что Нин Циншань бьют, она была вполне счастлива. Конечно, она была бы счастливее, если бы и Нин Сюэянь ударили несколько раз. «Разве она не законная дочь, стоящая высоко над всеми? Разве она не восхитительна?»

«Ее будут бить и ругать другие чопорные благородные сучки по своему желанию. Если мадам вдова увидит, что Нин Циншань и Нин Сюэянь теряют лицо одна за другой, она не будет думать, что дочь главной жены более могущественна, чем я, дочь наложницы».

– Как я могу позволить четвертой сестре остаться здесь одной? Я останусь рядом с тобой. Когда четвертая сестра перестанет страдать, мы пойдем наверх вместе. Если ты все еще чувствуешь боль, мы можем вернуться, чтобы найти бабушку и попросить ее пригласить врача.

Нин Сюэянь ожидала уловки от Нин Линъюнь, поэтому она сказала ей это мягко и заботливо.

Синьмэй давным-давно поняла намек Нин Сюэянь. В этот момент она сразу подошла и заговорила с горничной поместья Великого Наставника Йа, которая стояла в стороне и холодно наблюдала за происходящим.

– Сестра, наша четвертая юная леди больна. Наша пятая юная леди хочет позаботиться о ней. Пожалуйста, доложите третьему принцу и юной леди Йа, что если четвертой юной леди станет лучше, то обе наши юные леди сразу придут. Но если четвертой юной леди не станет лучше, то мы можем навестить их только в следующий раз.

Как могла Нин Линъюнь побеспокоить вдовствующую герцогиню? Если старуха узнает, что Нин Сюэянь упустила из-за нее возможность приблизиться к третьему принцу и юной леди из поместья Великого Наставника Йа, ее сурово накажут. Она прикрыла живот одной рукой, а другой отчаянно взмахнула в сторону лестницы.

– Нет... нет, пятая сестра. Я... я в порядке. Через некоторое время я буду в порядке. Ты можешь пока без меня подняться наверх.

– Четвертая юная леди, наша юная леди давно хотела познакомиться с вами. Ей было жаль, что она не успела поздороваться с вами. Может, вы сначала пойдете наверх с пятой юной леди? Так уж случилось, что здесь находится императорский лекарь Его Королевского Высочества. Могу я позвать к вам врача?

Горничная поместья Великого Наставника Йа ясно видела, что Нин Линъюнь убежала, когда Йа Моцинь ударила Нин Циншань. Теперь же Нин Линъюнь намеренно устроила такую сцену, потому что боялась возвращаться. Если она не пойдет, то и пятая барышня сейчас не пойдет. Поэтому горничная намеренно унизила Нин Линъюнь.

Все они знали, что Нин Линъюнь притворяется больной. Как она посмела бы позволить императорскому врачу осмотреть ее, дочь наложницы?

Услышав, что злая служанка собирается пригласить императорского лекаря третьего принца, Нин Линъюнь запаниковала, обливаясь потом. Она сжала ей руку и настойчиво сказала:

- Нет... мне это не нужно. Я чувствую себя... мне уже лучше.

Она притворялась больной. Императорский врач мог бы сказать это с первого взгляда. Если бы выяснилось, что она симулировала болезнь, ей было бы стыдно. Более того, если бы мадам вдова узнала об этом, она не пришла бы ни к чему хорошему. Ее брак все еще зависел от решения поместья герцога-защитника. Сейчас ее брак еще не был устроен, так что она не осмеливалась рассердить мадам вдову.

Нин Линъюнь знала, что ее репутация уже не так чиста, как раньше. По крайней мере, прежде вдовствующая герцогиня беспокоилась о поместье окружного принца Ли.

- Четвертая сестра, тебе... лучше? - мягко спросила Нин Сюэянь, остановившись рядом с Нин Линъюнь. Ее глаза были полны беспокойства, как будто она на самом деле беспокоилась о сестре.

- Я... Мне уже лучше. Давай... давай только подождем еще немного. - На этот раз Нин Линъюнь не посмела попросить Нин Сюэянь самой подняться наверх. Она прислонилась к перилам лестницы и немного приподнялась. Она была так напугана, что пот выступил у нее на лбу, и она выглядела очень бледной. Похоже, теперь она действительно была больна.

Нин Линъюнь закатила глаза. Она не осмеливалась подняться наверх. Она не знала, за что была избита Нин Циншань. Теперь Йа Моцинь послала горничную привести Нин Сюэянь. Было очевидно, что у нее злые намерения. Кто бы сейчас ни поднялся наверх, у него будут неприятности.

Но эта горничная настаивала на том, чтобы угрожать ей, а не убеждать Нин Сюэянь одной подняться наверх. Нин Линъюнь понимала, что сегодня ей придется вернуться туда.

Она оказалась перед дилеммой. Нин Линъюнь была в большом замешательстве, и не знала, что делать. Она была встревожена, как муравей на раскаленной сковороде, и не знала, как убежать от неприятностей.

Однако служанка из поместья Великого Наставника Йа вообще не хотела ее отпускать. С другой стороны, она с беспокойством взяла ее за руку и жестом велела ей поднять ногу - шаг за шагом.

- Четвертая юная леди, я подержу вас, чтобы посмотреть, сможете ли вы двигаться. Если все в порядке, почему бы нам не сделать маленький шаг вперед?

Это означало, что Нин Линъюнь придется подняться в отдельную комнату наверху.

Горничной пришлось взять с собой Нин Линъюнь. Та и раньше видела, как Йа Моцинь ударила Нин Циншань. Хотя Йа Моцинь была внучкой Великого Наставника Йа, Нин Циншань также

была высокопоставленной леди. Как законная дочь поместья герцога-защитника, она не могла быть безнаказанно избита.

Йа Моцинь была высокомерной и властной. Она ударила Нин Циншань независимо от ситуации. Тем не менее, горничная была умна, поэтому она хотела пригрозить Нин Линъюнь, чтобы та не болтала лишнего. Однако то, что произошло тогда, произошло слишком быстро. Как только Йа Моцинь начала драться, Нин Линъюнь немедленно убежала. Горничная не успела ее остановить и запугать.

Теперь казалось, что пятая юная леди никогда не оставит Нин Линъюнь позади. Итак, горничная сосредоточила все свое внимание на Нин Линъюнь. Она должна была заставить Нин Линъюнь подняться наверх. Иначе пятая барышня не пошла бы наверх. Тогда она не смогла бы выполнить свою задачу и попала бы в беду, потому что у ее юной леди был дурной нрав.

Это также было причиной, по которой служанка пристально смотрела на Нин Линъюнь. Теперь же Нин Линъюнь оказалась перед дилеммой, и ей пришлось шаг за шагом подниматься наверх с помощью служанки.

Когда Нин Сюэянь поднималась по лестнице, она вдруг тихо вскрикнула, схватив Нин Линъюнь за руку и указывая наверх:

– Четвертая сестра, постой! А это еще кто?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/841287>